

Кофе
Любовь
Магия
Некромантия

Некрофейное Место

Анна Одувалова

Анна Одувалова

Некрофейное место

<https://litres.ru/74615273>

SelfPub; 2026

Аннотация

Я всегда мечтала о своей кофейне! А у родителей трактир! Казалось бы, просто поменяй вывеску и все! Но, что делать, если место откровенно "некофейное", вон и заезжий некромант это подтвердил! Эй! Забери своего восставшего мертвеца и латте на кокосовом молоке!

Содержание

4

Конец ознакомительного фрагмента.

12

Анна Одувалова

Некрофейное место

— Некофейное место, — сказал папа, когда мама решила открыть кофейню, и поэтому мы обзавелись таверной, с ней никто не знал, что делать, включая папу, который энтузиазмом горел первые два месяца, а потом отвлекся на что-то другое.

Старое, покосившееся здание стояло на обочине на въезде в город, и до нас, счастливых его обладателей, видело только крыс и редких, желающих чем-то поживиться пьянчуг. Пьянчуг ждало разочарование, нашу семью — тоже. Потому что место оказалось не только не кофейным, но и вообще нелюдным.

Так было десять лет назад. За это время родители, конечно, сделали очень много, чтобы заработать себе репутацию и привлечь посетителей. Сегодня таверна «Некроманты, ведьмы и драконы» была одной из самых популярных на Северном Алмазном тракте, соединяющем столицу империи Росвельд с дальними провинциями, где в горах добывали драгоценные камни и золотую руду.

Но место действительно вышло не кофейным. Папины

слова оказались пророческими. Сюда заезжали пообедать усталые путники. В ходу у нас было пиво, которое батюшка сам варил по личному рецепту — последние три года пенное стало даже можно пить. И даже если ты не тролль-наемник. Еще посетители жаловали рульку запеченную, естественно, в пиве, с квашеной капустой, хрустящими солеными огурчиками и румяным молодым картофелем. А кофе — нет, что очень сильно расстраивало матушку, да, и что говорить, меня.

Но я искренне полагала, что не хватает нам, как по-модно-му говорят, нужного позиционирования. Родители со мной не соглашались и не давали разгуляться таланту юного маркетолога, хотя учебу на новомодном факультете одобрили. Сейчас родители впервые за пятнадцать лет уехали в небольшой, но долгожданный отпуск, решив, что я стала достаточно взрослой и могу управлять таверной в течение недели. В университете я оформила десятидневный отпуск по семейным обстоятельствам. На пятом курсе в самом начале года к такой вольности отнеслись снисходительно. У меня были хорошие оценки и отсутствовали долги.

Поэтому оказавшись дома без родительского надзора, с карт-бланшем в руках, я взялась за работу. И изменять позиционирование начала с вывески, решив, что красивая чашка кофе и два пышных круассана лучше, чем покосившиеся и облупившиеся от времени пивные кружки. О том, что и какими словами скажет папа, когда вернется, я старалась не

думать. Ведь если у меня все получится, то ругаться никто не будет. Победителей не судят!

Ситуацию осложняло полное отсутствие у меня художественных талантов, а доставшаяся по наследству от бабушки магия в этом деле помогала плохо. Зато в остальном — хорошо, чем я и беззастенчиво пользовалась.

Для создания шедевра, который будет украшать стену таверны, пришлось выловить моего бывшего одноклассника. Не знаю, как его художественный талант поживает сейчас, но помнится, в школе шаржи на одноклассников он рисовал лучше всех.

Гремм сопротивлялся, рассказывал о занятости и о молодой жене, которой вот-вот предстоит рожать, но спорить с ведьмой себе дороже. Всего-то одна маленькая угроза и небольшая молния в зад — и вот уже у меня есть личный рисовальщик, который сидит в тенечке и под моим чутким руководством малюет красоту на обратной стороне прежней вывески.

На улице стояла восхитительная погода. Золотая осень, когда солнце ещё светит по-летнему щедро, но воздух уже наливается прозрачной хрустальной свежестью. Клены у тракта стояли в лимонных и охристых пятнах, берёзы роняли по ветру золотистые, похожие на монетки листья. Небо было чистым и синим, а лёгкий ветерок гнал по дороге сухие листья. Настоящее раздолье для путешественников, пока тракт не развезло осенними дождями. Ну и руководить

в такую погоду тоже одно сплошное удовольствие, чем я и занималась уже почти два часа.

На фасаде сейчас красовалась только часть вывески, а именно «НЕКРОМАНТЫ». Наш повар Эльгоф, категорически несогласный с моими дизайнерскими изысканиями, ещё с утра под некромантами коряво красной краской приписал: «И КОФЕ». Я, конечно, ругалась, но переделывать не стала: пусть художественное исполнение и подкачало, посыл был верным.

Солнышко сегодня припекало по-летнему, я даже сняла куртку из добротной чёрной замши и осталась в одной плотной холщовой рубахе до середины щиколоток. Рубаха была перехвачена ярким поясом с бронзовыми бляшками (на каждой выдавлен символ глаза, отгоняющий сглаз,) на груди висели алые бусы из мелких камушков — драконьих слёзок, которые мне подарила одна странствующая травница. А ярко-рыжие волосы вились на ветру задорными кудряшками. Всё потому, что я вчера перед сном голову не осушила, а с кудрявыми волосами это строжайше запрещено, если не хочешь походить на лесную ведьму. Но с другой стороны, мой вид вполне вписывался в атмосферу этого места. Родители старались, чтобы наши гости погрузились в дух средневековой таверны полностью.

В городе сейчас одевались по-другому. И не то чтобы я не знала современной моды или не следовала ей в обыденной жизни, но дома могла себе позволить быть немного эпа-

тажной и странной ведьмой. Особенно в такое утро — золотое, ласковое, когда из таверны пахнет сбитнем и томящейся рулькой.

Оставалось только дожидаться, когда Гремм закончит свой шедевр, и можно встречать первых гостей. Впрочем, гости пожаловали раньше. Правда, не совсем сами, их нам подкинуло провидение.

Колесо следующего по тракту экипажа отвалилось аккурат перед нашими воротами. Ну божественный знак, не иначе! Я бодро поспешила встречать путников, которые определенно захотят испить чудесного чего-нибудь и отобедать, раз уж с ними приключилась такая оказия.

Солнце висело уже довольно высоко, заливая двор золотисто-медовым светом. Воздух был прозрачен и сух, пахло прелым листом, дымком из печи и чуть уловимым ароматом почти готовой еды. В такой день даже поломанная повозка казалась пустяком. Особенно, если сломалась она не у тебя.

Из экипажа, причудливо завалившегося набок, выбрался высокий господин в черном кожаном плаще, и черных же высоких сапогах. Лицо его было бледным и недовольным — то ли из-за тряски, то ли в целом по жизни, то ли в силу приключившейся неприятной дорожной ситуации. Мужчина задумчиво уставился на колесо, вокруг которого, почесывая залысину, уже ходил кучер в клетчатой куртке и штанах с оттянутыми коленями.

— Ну и? — произнёс мужчина усталым, ледяным голо-

сом, ни к кому конкретно не обращаясь.

— Так вот... — столь же неопределённо ответил кучер, разводя руками.

Я поняла, что настал мой звёздный час, и ускорила.

— Это вас провидение сюда привело! Вы очень удачно сломались! — выпалила я, подходя ближе и стараясь придать голосу побольше радушия. Ну, еще немного надеюсь, что меня за него сразу же не прибьют.

— Н-да? — удивился мужчина и повернулся ко мне. Он был довольно молод — лет двадцать пять, может быть тридцать — и вполне симпатичен. Правильные черты лица, ироничная улыбка на красивых губах, и черные длинные ресницы.

В ту же секунду меня обдало холодной и неприятной волной некромантской магии: глаза мужчины сверкнули холодной синевой и вокруг потянуло могильным холодом. Но нас этим не прошибешь, у нас и не такие гости бывали.

— Конечно! Вы могли бы сломаться посреди тракта, где до ближайшего тёплого обеда и ночлега нужно идти пешком очень далеко и тяжело. А здесь... — Я широким жестом обвела потемневшие от времени, но крепкие ворота таверны, черепичную крышу и садовые скульптуры в виде сонных домовых, — здесь всё лучшее рядом. И поедите, и экипаж почините. Его можно отогнать в мастерскую, расположенную буквально через пару домов — к утру вернут в лучшем виде. Вы только сходите, попросите, мужики помогут убрать с

дороги.

Кучер заметно оживился, радостно кивнул и припустил в указанном направлении, но тут же споткнулся о корень старого вяза и чуть не растянулся. Некромант неодобрительно приподнял бровь, но мужчина уже выровнялся и, выругавшись, затрусил дальше, правда, несколько медленнее и осторожнее, а некромант повернулся ко мне. Взгляд у него был скептическим. Ещё бы: экипаж новый, дорогой — лакированные борта с медными вставками, внутри угадывались бархатные подушки, одежда тоже явно не из дешёвых. А мы хоть и приличное заведение, но всё же не столичный ресторан из мрамора и магического стекла.

Некромант поднял глаза на ещё недописанную вывеску.

— Некромант и кофе... — прочитал мужчина и усмехнулся одними уголками губ. — Что ж, некромант у вас есть, а кофе приготовите?

А вот с этим была проблема. Моя задача — не кухня, а позиционирование. Я хотела верить, что сейчас я буду позиционироваться, а кофе мама сварит, когда вернётся из отпуска. Но упасть лицом в грязь перед явно столичным гостем мне очень не хотелось. Поэтому я приклеила к лицу счастливую улыбку и, не моргнув, ответила:

— Безусловно!

Стоило, конечно, скрестить за спиной пальцы, зря я пренебрегла столько раз выручавшим в детстве охранным знаком.

— Латте на кокосовом, — бросил некромант и направился к входу, лениво перешагивая через лужицу, оставшуюся после вечернего дождя, а я осталась стоять как вкопанная и едва не бросила ему в спину:

— Шта... простите?

Но вовремя прикусила язык. Желание клиента — закон. Даже если этот клиент — некромант, заказывающий в придорожной таверне столичный латте на кокосовом молоке в мире, где кокосы водятся за тридевять земель, в тёплых южных провинциях, куда торговые караваны идут месяца два.

Нет, я представляла, что такое «латте» и даже знала, что молоко бывает не только «козье», «коровье» и «скисшее», но как все это организовать на нашей кухне, где стояла допотопная кофеварка, купленная мамой еще, когда она хотела кофейню, а не таверну, старые кофейные зерна, часть из которых наш дворовый пес превратил в новомодный сорт лювака, но остальное мы спасли. А люваку откапывать не стали. Ну и молоко, обычное, коровье, которое принесла с утра соседка.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.